

ФРАЗЕОСИНТАКСИЧЕСКАЯ СХЕМА С ВОПРОСИТЕЛЬНЫМ МЕСТОИМЕНИЕМ *КАКОЙ*

Фразеологическая подсистема русского языка находится в процессе непрерывного развития, что и объясняет неугасающий интерес лингвистов к фразеологическим единицам языка. Пристальное внимание в современном языкознании уделяется описанию явлений синтаксической фразеологии. В данном случае представлен анализ фразеосхемы с опорным компонентом-вопросительным местоимением *какой*. Многие единицы, объединившие в себе специфические черты единиц синтаксиса и фразеологии, анализированы лишь фрагментарно, поэтому автор стремится дать наиболее полную информацию о модели. Анализируется различная степень лексического, морфологического и стилистического варьирования опорных и переменных компонентов, подчеркиваются особенности фразеосинтаксического значения: план содержания рассматривается в несоответствии плану выражения. Данное исследование в очередной раз подчеркивает значимость процесса фразеологизации в развитии языковой системы.

Фразеологический состав языка традиционно привлекает внимание ученых-лингвистов. Данный интерес обусловлен спецификой языковой организации фразеологических единиц, а также широкими возможностями их реализации в тексте. Статья посвящена исследованию фразеосинтаксических схем современного русского языка, которые представляют собой отдельный класс синтаксических фразеологических единиц (см. работы: Н.Ю. Шведовой [1], Д.Н. Шмелева [2], Л.А. Пиотровской [3], В.Ю. Меликяна [4] и др.). Анализ выполнен на примере фразеосхемы с опорным компонентом-вопросительным местоимением *какой*.

Данная фразеосхема имеет два структурных варианта: а) «**Какой(-ая, -ое, -ие)**₁₋₆ + <же [уж, это, там, тут, здесь, еще, чёрт (*груб.*), к чёрту (*груб.*), ...]> + **N**₁₋₆ [V finit, Adj₁₋₆, Adv](?)!»;

б) «**Какой(-ая, -ое, -ие)**₁₋₆ [*кой (устар., прост.), како (устар., прост.)*] + <же [уж]> + **N**₁ [Pron₁] + <там [это, тут, здесь, чёрт (*груб.*), к чёрту (*груб.*), ...]> + <не> + **N**₁ [V, Adj₁, Adv, ...](?)!»

Фразеосхема многозначна и способна выражать следующие значения:

1) «уверенное отрицание, несогласие иногда в сочетании с неодобрением, возмущением, огорчением, досадой и т.п.»: [Шпундик:] Да ты, может быть преувеличиваешь, Миша... [Мошкин:] *Какое преувеличиваю!* /И. Тургенев. Холостяк/; – *Какая там помощь.* Сначала надо было дом достраивать, а потом другая семья /Жестев. История одной любви/; [Агафья Тихоновна:] А ведь, право, они очень... скромные. [Кочкарёв:] *Какое скромные!* Драчуны, самый буйный народ. /Н. Гоголь. Женитьба/;

2) «уверенное утверждение, согласие иногда в сочетании с недоумением, возмущением, огорчением, досадой и т.п.»: – Нагнись! Прошьёт он тебя, шалавый! – громко крикнул Сашка. – Врёшь, не успеет! – прохрипел Лопухин. – *Какое не успеет!* Пригнись, кому говорят! /М. Шолохов. Они сражались за Родину/;

3) «негативную оценку предмета речи в сочетании с разнообразными эмоционально-экспрессивными оттенками»: – *Какие теперь магазины!* Теперь только очереди, а магазинов нет. /И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев/; – Позвольте, однако ж, – спорили в публике, – ежели всех клиентов сразу умертвить, – что останется в будущем?! Ведь это значит подрывать будущее! – *Какое там еще будущее!* – отвечали спорщикам. /М. Салты-

ков-Щедрин. Господа Ташкентцы/; – Здоровы ли вы? – спросил Волков. – *Какое здоровье!* – зевая, сказал Обломов. – Плохо! приливы замучили. А вы как поживаете? /И. Гончаров. Обломов/.

Данная фразеосхема является мотивированной и образована на основе простого вопросительного предложения, например: – *Какой у него талант?* – Он хорошо рисует. /Из разг. речи/; Ср.: – Может быть, у него в самом деле есть талант. – *Какой тут талант!* Что это такое! – воскликнул уже с досадою Калинович. /А. Писемский. Тысяча душ/.

В качестве обязательного неизменяемого компонента выступает слово *какой*. В системе языка оно имеет следующее значение: «обозначает вопрос о качестве, свойстве чего-либо» [5]. Данное значение препозитивного обязательного компонента *какой* воспринимается собеседниками, однако неактуально для коммуникативного смысла высказывания.

Неизменяемый обязательный компонент имеет грамматические варианты. Слово *какой* может изменяться по родам (*какой – какая – какое*), числам (*какой – какие*) и падежам (*какой* 1-6), например: 1) – Да, впрочем, – прибавил он, уныло глянув в сторону, – *какой я хозяин!* /И. Тургенев. Пётр Петрович Каратаев/; – Брось, – говорим, – братишка! *Какая нормальная*, если она кидается. – Да что вы. /М. Зощенко. Бешенство/; [Шпундик:] Да ты, может быть преувеличиваешь, Миша... [Мошкин:] *Какое преувеличиваю!* /И. Тургенев. Холостяк/;

2) [Серафима Карповна:] *Какие там обороты!* Мы и так можем жить. Всего у нас много. /А. Островский. Не сошлись характерами!/;

3) – Может быть, княгиня права. Несчастье делает злым. – Ха-ха-ха! *Каким у вас быть несчастьям* – вы так молоды. /М. Лермонтов. Два брата/.

Неизменяемый обязательный компонент характеризуется также стилистической вариантностью: *какой(-ая, -ое, -ие)*, *кой* (устар. и прост.), *како* (устар. и прост.), например: – *А кой тебе годик?* – Шестой миновал. /Н. Некрасов. Крестьянские дети/. Стилистические варианты данного слова «стилизуют» текст, а также придают ему дополнительную выразительность, например: – Ты это шутишь? – спросил он. – *Кой чёрт шучу? Какие тут шутики!* /А. Чехов. Тина/; – Чай-то от хозяйки, что ль? – спросил он... – *Како от хозяйки!* /Ф. Достоевский. Преступление и наказание/.

Изменяемый компонент фразеологизированной конструкции морфологически устойчив и может быть выражен именем существительным или прилагательным в одной из падежных форм (N₁₋₆, Adj₁₋₆), личной формой глагола (V finit) или наречием (Adv), например: [Ихарев:] Ведь ты знаешь, что теперь должен весь долг твой заплатить мне. Они перевели. [Глов:] *Какой чёрт долг!* Получишь ты долг! /Н. Гоголь. Игроки/; – Станут потом говорить: упал, дескать, малый в воду... *А какое упал!*.. /И. Тургенев. Бежин луг/; – Ну, а Матрёна – эта бедная? – спросил Нехлюдов... – *Какая она бедная*: она вином торгует... /Л. Толстой. Воскресение/; – Не рано ли? Говорят, вредно для голоса учиться в эту пору. – О, нет, *какой рано!* – сказал граф. /Л. Толстой. Война и мир/.

Изменяемый компонент фразеосхемы является свободно лексически варьируемым. Рассмотрим, к примеру, имя существительное: ...Не любил, когда кто-нибудь называл его дедушкой. – *Какой я тебе дедушка*. Я ещё молодой. /П. Бажов. Надпись на камне/; – Молодец, видать, в тебе твёрдость есть... – *Какая во мне твёрдость!* – горько усмехнулся Алёша. /Л. Соболев. Зелёный луч/; – Осенью там разбойники награбленное пропивают. – Это ты брось, – заметил Коля. – *Какие теперь разбойники!* /К. Паустовский. Повесть о лесах/.

Порядок следования компонентов синтаксической конструкции является фиксированным.

Фразеосхема имеет структурный вариант, который отличается более высокой степенью варьирования отдельных компонентов: «*Какой(-ая, -ое, -ие)* 1-6 [*кой* (устар., прост.)],

како (*устар., прост.*) + <же [уж]> + N₁ [Pron₁] + <там [это, тут, здесь, чёрт (*груб.*), к чёрту (*груб.*), ...]> + <не> + N₁ [V, Adj₁, Adv, ...](?)!». Изменяемый компонент состоит из двух элементов: первый – имя существительное или личное местоимение в именительном падеже (N₁ [Pron₁]), второй – любая полнозначительная часть речи, как правило, в любой грамматической форме (N₁ [V, Adj₁, Adv, ...]), например: – Что же ты, – спросил я его, – жениться хочешь на ней? – Жениться, где мне! Ежели у меня запой – *какой же я жених?* Нет, так я это. /М. Горький. Коновалов/.

Таким образом, основной вариант данной фразеосхемы в качестве обязательного изменяемого компонента содержит один из главных или второстепенных членов предложения, например: – Не муж ли это к ней вернулся? – спросила Наташа. – *Какой тут муж!* Алексей Мироныч такой молодец, а это бродяга с палкой, в бороде (*подлежащее*) /М. Пришвин. Рассказы о ленинградских детях/; – Нагнись! Прошьёт он тебя, шалавый! – громко крикнул Сашка. – Врёшь, не успеет! – прохрипел Лопахин. – *Какое не успеет!* Пригнись, кому говорят! (*сказуемое*) /М. Шолохов. Они сражались за Родину/; – А ешь хорошо? – *Какое хорошо!* В неделю вот эдакой чашечки кашицы известь не могу (*обстоятельство*) /В. Слепцов. Трудное время/; – Вы в трамвае? – Нет, – отвечала она, – я пешком. Мне близко. – Может быть, позвать вам носильщика? – *Какого носильщика?* Я сама (*дополнение*) /В. Панова. Спутники/; – Ты взял первый приз на скачках? – *Какой там первый!* (*определение*) /Из разг. речи/.

Дополнительный вариант фразеосхемы предполагает «развернутую» модель обязательного изменяемого компонента, который включает в себя оба главных члена предложения (подлежащее и сказуемое), например: – На короле ничего не одето! *Ну какой же он после этого король!* /Г. Андерсен. Сказки/; – А кто говорил, будто ты у нас главный? – напирал на Незнайку Сиропчик. – *Да какой я главный!* Я так просто... /Н. Носов. Приключения Незнайки и его друзей/.

Фразеосхема может активно осложняться факультативными лексическими элементами, усиливающими ее субъективно-модальное значение. В этой роли выступают частицы *же, уж*, а также указательные местоимения и другие полнозначительные слова (*там, это, тут, здесь, чёрт, к чёрту* и некоторые другие), семантика которых деактуализирована и приближена к значению неполнозначительных слов (частиц, междометий и т.д.). Следует отметить, что данный вариантный лексический ряд достаточно широкий. Например: – Вот что я тебе скажу, Вася... *Какое там – любовь!* Прожить бы! Ох-хо-хо!.. Думаешь, выходят замуж оттого, что влюбились? Это только в кинематографе. *Какая уж там любовь!* Встретишь человека случайно, посмотришь: если чем-нибудь может улучшить твоё положение – выбираешь его. /А. Толстой. Голубые города/; – Насмешки ваши, одни насмешки... – *Какие же тут насмешки?* – подумал Червяков. – Вовсе тут нет никаких насмешек! /А. Чехов. Смерть чиновника/; – *Какое тут к чёрту хахальство!* – подумал. – Тут впору жениться на такой. /В. Шукшин. Хахаль/; [Олешунин] ...Я готов дать вам удовлетворение. [Окоёмов] *Какое тут ещё удовлетворение?* Ничего этого не нужно. /А. Островский. Красавец-мужчина/.

Количество факультативных элементов в различных вариантах данной фразеосхемы различно. В основном варианте фразеосхемы возможен лишь один факультативный элемент между неизменяемым и изменяемым обязательными компонентами конструкции: «Какой(-ая, -ое, -ие)₁₋₆ + <же [уж, это, там, тут, здесь, еще, чёрт (*груб.*), к чёрту (*груб.*), ...]> + N₁₋₆ [V finit, Adj₁₋₆, Adv](?)!». В дополнительном структурном варианте факультативный элемент может появляться уже в двух позициях – перед обоими изменяемыми компонентами, а также между ними. При этом степень вариативности первого заметно снижается, а второго – максимальна: «Какой(-ая, -ое, -ие)₁₋₆ [кой (*устар., прост.*),

како (*устар., прост.*) + <же [уж]> + N₁ [Pron₁] + <там [это, тут, здесь, чёрт (*зруб.*), к чёрту (*зруб.*), ...]> + <не> + N₁ [V, Adj₁, Adv, ...](?!). Данные факультативные элементы могут функционировать как раздельно, так и в сочетании. Во втором случае степень экспрессивности фразеосхемы заметно возрастает. Например: – До чего мне стало нехорошо после этого и страшно захотелось руки помыть, будто я не человека, а какого-то гада ползучего душил... Первый раз в жизни убил, и то своего... – *Да какой же он свой? Он хуже чужого. Предатель.* /М. Шолохов. Судьба человека/; – *Какой же он к черту герой!* /Из разг. речи/.

Данная фразеосхема обладает рядом фразеологических признаков. Во-первых, она характеризуется воспроизводимостью, которая проявляется в использовании готовой модели предложения. Во-вторых, ей присуща устойчивость, которая выражается в наличии двух обязательных компонентов структурной схемы (неизменяемого и изменяемого), в необратимом порядке следования структурных элементов, невозможности лексико-грамматического варьирования неизменяемого компонента и морфологического варьирования изменяемого компонента. В-третьих, данная фразеосхема обладает структурно-семантической целостностью, которая связана с ограниченными возможностями трансформирования ее структурной схемы без изменения фразеосинтаксического значения, а также в наличии самого обобщенного фразеосинтаксического значения.

В-четвертых, она обнаруживает признаки идиоматичности, которые имеют различные проявления. В функциональном плане идиоматичность проявляется в том, что значение повествовательности, присущее фразеосхеме, никак формально не выражено. Более того, фразеосхема формально построена по модели вопросительного предложения, например: Но ведь есть же где-нибудь на свете человек, которого она полюбит? *Какой он?* /А. Фадеев. Молодая гвардия/. Идиоматичность проявляется также в аспекте категории утверждения/отрицания. Так, данная фразеосхема представляет собой утвердительное предложение, однако выражает значение отрицания, например: – А что он лечит, точно? – *Какое лечит!.. Ну, где ему!* («Не лечит + высокая степень уверенности, негативное отношение к предмету речи...») /И. Тургенев. Касьян с Красивой Мечи/. Кроме того, формально невыраженной в данной фразеосхеме является содержание модусной пропозиции. Так, в предыдущем примере значение «высокой степени уверенности, негативного отношения к предмету речи...» никак не эксплицировано в рамках лексико-синтаксического наполнения предложения. Таким образом, подобные синтаксические построения представляют собой единицы полипредикативные, но монопропозитивные. И последнее. Идиоматичным является также и значение стилистической окраски фразеосхемы, которая формально является нейтральной, однако по сути оказывается стилистически маркированной: принадлежит к разговорному стилю речи.

О фразеологическом статусе подобных синтаксических построений свидетельствует также наличие у них обобщенного фразеосинтаксического значения, которое представляет собой не сумму значений отдельных лексико-синтаксических компонентов модели предложения, а формируется всей структурной схемой в целом. Данное значение складывается из двух частей, например, значения отрицания и значения субъективно-модальной оценки предмета речи.

Анализируемая фразеосхема вне зависимости от своего конкретного лексического наполнения обладает тремя значениями: отрицания, утверждения и оценки. При наполнении фразеологической модели предложения конкретным лексическим материалом эти значения получают конкретную реализацию, например: – Не рано ли? Говорят, вредно для голоса учиться в эту пору. – О, нет, *какой рано!* – сказал граф. («Не рано + высокая степень уверенности...») /Л. Толстой. Война и мир/. Данная фразеосхема характеризуется наличием разговорной стилистической маркированности.

Итак. В современном русском языке существует фразеосхема с опорным компонентом, сформированным на основе вопросительного местоимения *какой*. Она характеризуется наличием статуса фразеологизированной синтаксической конструкции, обобщенного фразеосинтаксического значения, разговорной стилистической маркированности и экспрессивности, обязательной препозиции неизменяемого компонента, а также предпочтительности ограниченного распространения синтаксической структуры. Она формируется на основе свободной (нефразеологизированной) вопросительной синтаксической конструкции.

Данная фразеосхема обладает определенной системой значений: выражает значения утверждения, отрицания и негативной оценки предмета речи. Процесс ее фразеологизации предполагает существенные лексико-грамматические трансформации исходной (производящей) синтаксической конструкции: вопросительное предложение приобретает функцию повествовательного (восклицательного), вопросительное местоимение *какой* полностью десемантизируется в составе фразеосхемы, хотя его этимологические связи очевидны. В результате порядок следования обязательных неизменяемого и изменяемого компонентов фразеосхемы становится необратимым, количество ее структурных вариантов минимальным (всего два).

С другой стороны, ограниченные возможности структурного варьирования данной фразеосхемы компенсируются большими потенциями морфологического варьирования обязательного изменяемого компонента: он представлен всеми падежными формами имени существительного и прилагательного, личными формами глагола, а также наречием. Это, с одной стороны, противоречит принципу экономии организации единиц фразеологической подсистемы языка, с другой – выступает в качестве проявления закона неустойчивого равновесия между системными и асистемными фактами языка, которое и обуславливает динамику развития языковой системы.

Кроме того, данная фразеосхема обладает определенным набором признаков идиоматичности. Она характеризуется наличием четырех невыводимых элементов значения (значения повествовательности из вопросительного по форме предложения, значения, к примеру, отрицания, из утвердительной по структуре конструкции, субъективно-модального значения из нейтрального по лексико-семантическому наполнению предложения, стилемы разговорности из стилистически нейтральной организации синтаксического построения).

Неопределенность местоименной семантики слова *какой* способствует формированию фразеологизированной синтаксической конструкции. Процесс фразеологизации оказывается тем мощным механизмом, который приводит к существенным трансформациям отдельных языковых единиц и системы языка в целом. В этой связи перспективным представляется исследование роли процесса фразеологизации в развитии языковой системы на материале фразеологических единиц различных уровней языка, различных фразеологических классов и разрядов.

Литература

1. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.
2. Шмелев Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976.
3. Пиотровская Л.А. К вопросу о синтаксической фразеологии // Славистический сборник. СПб., 1998.
4. Меликян В.Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения. Ростов н/Д, 2004.
5. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981-1984. Т.2.